

DOI 10.35775/PSI.2025.127.10.015

УДК 327

М.В. БАРАВИ

соискатель Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского, Россия, г. Нижний Новгород

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЕЗИДОВ ПОСЛЕ ГЕНОЦИДА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ

В статье рассматривается изменение положения езидов после геноцида 2014-2017 годов, когда из-за нападения ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) сообщество езидов не просто пострадало, но и почувствовало свою незащищенность и необходимость самостоятельно организовывать борьбу с боевиками и устранять последствия. Это привело к усилению роли личности и комьюнити в езидском и курдском обществе и созданию ряда некоммерческих организаций, которые продвигают альтернативные способы борьбы и увеличивают видимость езидов и курдского этноса. В статье также затрагивается взаимодействие езидов с Россией, которое является недостаточным для поддержания важности роли, которую Россия играет на Ближнем Востоке. Главным методом исследования можно считать кейс-стади (рассматриваются примеры Ирака и Сирии), были использованы хронологический и структурный методы и сравнительный анализ. Научная новизна статьи заключается в обширном исследовании ряда источников, не включенных ранее в российский научный оборот, таких как уставных документов езидских организаций или государственных постановлений, а также Синджарское соглашение. Кроме анализа последствий геноцида, делаются выводы о недостаточности мер, принятых международными организациями, включая ООН и соответствующие комиссии. Езиды стали все более и более изолированными после геноцида, чувствуя себя обманутыми всеми уровнями власти, начиная от муниципальных и заканчивая высшей властью в государствах их проживания. Значительную роль приобрели неправительственные организации, созданные самими езидами и направленные как на прямое устранение последствий геноцида, в том числе на возвращение домой пленных женщин и детей, так и на восстановление собственной идентичности, отличающейся от курдской, но сталкивающейся с проблемами самоидентификации.

Ключевые слова: езиды, курды, геноцид, Ближний Восток, Ирак, Сирия, Курдистан.

Езиды – этнорелигиозная группа на Ближнем Востоке, сосредоточенная в основном в Ираке, в меньшей степени в Сирии и Армении, большая диаспора также проживает в Европе. Их численность трудно определить, но, по различным оценкам, она составляла около 850 000 человек до геноцида [13]. Езиды говорят на курмаджи и отличаются своей уникальной религией, которая отделяет их суннитского большинства других курдов.

Религия езидов монотеистична, но в ней также почитают семь ангелов, главой которых является ангел-павлин, Малак Тавус. Символ павлина можно увидеть во многих святых местах, таких как храм в Лалеше в регионе Курдистан в Ираке. Как и мусульмане в Мекку, езиды должны совершить паломничество в этот полный езидских святынь город по крайней мере один раз в жизни. В отличие от многих религий в мире, езиды традиционно передают свое учение и обычаи посредством устной практики.

Езиды, представляющее собой небольшое коренное меньшинство Месопотамии, объединенное своей этнической и религиозной идентичностью, подвергались насилию и притеснениям больше, чем другие религиозные группы на Ближнем Востоке, в том числе курды, потому что мусульмане считают их приверженцами политеизма и поклонниками дьявола (из-за их почитания ангела, который перестал повиноваться Богу), что, однако, неправильно. Ангел-Павлин, которому поклоняются езиды, был изгнан с небес, но затем примирился с Богом. Тем не менее, сходство между историями об Ангеле-Павлине и Сатане, изгнанных с небес, заставляет многих смешивать их и предполагать, что это одно и то же существо. Этот случай ошибочной идентификации сохраняется, и езидов преследуют за то, что они «поклоняются дьяволу», особенно их соседи – арабы-сунниты. По-русски езидов ранее называли «чертопоклонниками».

Вера езидов существовала еще до христианства и ислама, но окончательно сформировалась в XII веке благодаря шейху Ади ибн Мусафиру, который погребен в Лалеше. Относительный герметизм их общины и религии использовался против них, а негативные стереотипы и ложь о них распространялись в западноевропейской и мусульманской культурах. Неправильные толкования и искажения мифов, легенд и верований езидов использовались на протяжении всей истории для оправдания актов насилия, направленных против них [17].

В советские времена езиды учитывались в переписных листах как курды, что размывало их особую культуру и религию. После распада СССР была создана езидская радиостанция, а в школах теперь предлагаются занятия по езидскому языку и культуре. Об уникальности положения езидов свидетельствует и тот факт, что долгое время у езидов был единственный храм, расположенный в Лалеше, на территории Иракского Курдистана, второй храм был открыт в Армении [10] в 2019-м году за счет частных средств.

В 2018 году Армения признала нападение на езидов Синджара геноцидом. «Армяне – это сообщество, которое само видело геноцид», – сказал Рустам Бакоян, езидский член парламента Армении. «Я не думаю, что какая-либо другая нация могла бы понять нашу боль так, как армяне». Езиды на протяжении столетий проживали в Армении, ища убежища от османов. Р а з д е л е н и е езидской общины коренится не только в географических факторах, а в исторических и внутренних конфликтах, эти трения начались задолго до современных политических кризисов, включая споры между лидерами езидов.

Иракский регион Синджен, в частности, выделяется как очаг конфликта, привлекая различные местные и региональные силы, что только усугубило

разногласия и проблемы езидской общины. В то же время, случившийся здесь геноцид езидов и попытки разобраться с его последствиями, стал своеобразным печальным объединяющим фактором.

Разочарование в политике Ирака после геноцида и попытки сохранить свою культуру, в том числе в вынужденной эмиграции, привело к созданию различных некоммерческих организации, чья деятельность способствует увеличению видимости проблем не только езидов, но и курдов, как в их странах проживания, так и на Ближнем Востоке в целом. Многие езидские беженцы оказались в Армении, Грузии и России. Около 150 000 человек живут в Германии – крупнейшей общине езидов в изгнании [19].

Езиды полагаются на сельское хозяйство как на основной источник дохода. ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) сожгли и уничтожили многие посеы и деревья езидов, что еще больше усложнило людям возвращение в свои дома.

Езидам, как и членам многих других религиозных общин, не разрешается вступать в браки вне веры, но многих езидских женщин и девочек принуждали к таким бракам после того, как их похищали из семей. В августе 2014 года исламистские силы начали масштабную кампанию в районе горы Синджар к западу от Мосула, забирая езидских женщин в качестве рабынь и жен для боевиков или продавали их на рынках. При этом выделяется «бюрократическая» эффективность совершения преступлений: исламское государство выпустило политические заявления, не только разрешающие эту практику, но и предоставляющие чеки для этих женщин в качестве доказательства покупки.

Сегодня езиды сталкиваются со многими проблемами, к некоторым из которых они привыкли, а к некоторым – нет. Резня и преследования не являются чем-то новым, но сам масштаб этого конфликта толкает езидов к крайностям, выходящим за рамки предыдущего опыта. Многие семьи покидают свою историческую родину, не собираясь возвращаться. Помимо Ирака, самая большая популяция езидов сейчас проживает в Германии, и пока нет достаточных данных, позволяющих утверждать, что езидская диаспора останется устойчивой к ассимиляции.

Впервые в истории езидов хоронят за пределами Синджара, традиционного места последнего упокоения всех езидов. Кроме того, хотя ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) технически побеждено, судьба тысяч поработанных езидских женщин все еще неизвестна. Помощь, оказанная езидам, была запоздалой и недостаточной. И хотя большинство езидов выступали за независимость Курдистана и идентифицировали себя как граждан Курдистана, езиды стали все более и более изолированными после геноцида, чувствуя себя обманутыми всеми уровнями власти, начиная от муниципальных и заканчивая международными правительствами. Против езидов было совершено несколько кампаний этнических чисток и массовых убийств, при этом клеветнические кампании искажали общину и ее религиозную систему. Эти кампании часто пытались отдалить езидов от их собственной религии, иногда

классифицируя их как христиан или мусульман и называя их «муртадинами» (вероотступниками).

Попытки принудительной религиозной категоризации встречали сопротивление и отторжение, а в некоторых случаях отказ означал смерть. Многие езиды, которым угрожала экзистенциальная опасность, имели только три варианта выживания: сменить религию, принять религию правителя/доминирующей группы региона или покинуть свои дома и сбежать. «Понадобился геноцид, чтобы люди узнали о нашем существовании», – сказал Пари Ибрагим, исполнительный директор Free Yezidi Foundation, в четвертую годовщину этих событий [12]. По словам курдского чиновника, с 2014 года в районе Синджар на севере Ирака было обнаружено более восьмидесяти массовых захоронений езидов: «эти могилы подтверждают акт этнической чистки» [7].

Для езидов сделано недостаточно. Хотя ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация), возможно, и ликвидирован окончательно, езиды по-прежнему не могут вернуться домой или забрать своих мертвецов из братских могил, чтобы должным образом похоронить их, потому что дороги в Синджар все еще заблокированы, а СВУ (самодельные взрывные устройства) все еще делают этот район небезопасным и невозможным для возвращения.

Положение в Сирии. В Сирии езиды исторически подвергались притеснениям и преследованиям. Они были лишены возможности практиковать свои собственные религиозные обряды, изучать и обучать истокам своей религии, строить новые места поклонения или восстанавливать старые, как в других религиях и общинах Сирии, и даже проводить свои религиозные церемонии. Вдобавок ко всему, их заставляли посещать занятия по аль-Тарбийя аль-Исламия (исламское образование) в школах.

Исторически, езиды последовательно подвергались маргинализации со стороны сирийских правительств. Эти практики явно противоречат обязанностям, которые сирийское государство взяло на себя в соответствии с различными сирийскими конституциями, включая действующую конституцию 2012 года, которая предусматривает равенство среди сирийцев без дискриминации по какому-либо признаку, включая религиозный, а также гарантирует свободу вероисповедания. Кроме того, права езидов нарушались на северных территориях Сирии, занятых Турцией и поддерживаемыми ею вооруженными сирийскими позиционными группами. В частности, многочисленные попытки отрицать существование езидов породили напряженность и враждебность между различными слоями населения страны, что имело катастрофические последствия для общин езидов. В Сирии отсутствие официального признания езидов в качестве независимой религии маргинализировало их общины и лишило их различных прав, особенно тех, которые связаны с установлением их личного статуса, таких как регистрация браков и рождений.

Организация Объединенных Наций должна пересмотреть структуру нынешнего Сирийского конституционного комитета и обеспечить представительство членов езидской общины в Комитете и на всех уровнях политических

переговоров по Сирии в соответствии с Женевским коммюнике, в котором говорится, что права меньшинств должны быть гарантированы [8].

Сирийский конституционный комитет (СКК) – заседающий в Женеве в соответствии с резолюцией Совета Безопасности № 2254 от 2015 года [20] – должен обратить внимание на разнообразие в Сирии, включая религиозное, и сделать будущую конституцию текстом, который уважает разнообразие и все формы различий, включая религиозное разнообразие, и признает езидизм как независимую религию. Кроме того, СКК должен отменить законы, увековечивающие дискриминацию, включая дискриминацию по признаку религии и убеждений, например, статью, которая предписывает, что ислам является религией президента государства.

Позиция России. Россия, чья роль в урегулировании конфликтов на Ближнем Востоке неоспорима, в то же время не уделяла достаточное внимание курдскому вопросу, хотя и на протяжении долгого времени поддерживала и продолжает поддерживать связи с курдами.

Езидам же в этом отношении «повезло» еще меньше, внимание их проблемам уделяется эпизодически и часто в рамках определенных программ, например, поддержка Русской Православной Церкви: «На протяжении столетий вы подвергались гонениям, мы знаем об этих гонениях и сопереживаем вашему народу, потому что русские православные люди также подвергались гонениям, особенно в XX веке, – сказал Патриарх Кирилл. – Но совершенно особые страдания коснулись вашего народа в последнее время, когда езидские общины оказались беззащитными перед натиском терроризма, особенно международного терроризма. Беда заключается еще в том, что этот терроризм совершенно особым жестоким образом проявлял свою агрессию в отношении вашего народа» [4]. «Мы знаем, как много погибло ваших братьев, как много замучено женщин, как много пропало детей. О страданиях вашего народа должен знать мир», – подчеркнул Патриарх Кирилл [4]. По его словам, представители Русской Православной Церкви на доступным их международных площадках привлекают внимание к трудностям, с которыми сталкиваются езидские общины, подвергающиеся жестокости со стороны террористов. Об интересе и уважении к этому уникальному субэтносу свидетельствует и тот факт, что в 2017-м году в Москве при Институте Востоковедения РАН был открыт Институт езидской истории и религии [2]. Документальный фильм «Сабайя» о попытках вернуть домой езидок, похищенных во время геноцида, получил ряд наград, в том числе Московского Международного кинофестиваля за лучший документальный фильм [6].

Устранение последствий. После падения Багхуза в марте 2019 года, когда ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) утратило свою территориальную власть в Сирии, десятки тысяч людей, в основном женщины и дети обоих полов, предположительно являющиеся членами семей боевиков ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация), среди которых было много поработанных езидских женщин и девочек, были задержаны

в лагерях для интернированных, включая Аль-Хавл и Раудж на северо-востоке Сирии. Они до сих пор остаются в этих лагерях, никаких условий, чтобы их выпустили, пока не создано [14].

Международное сообщество должно поддерживать восстановление и благополучие захваченных в плен жертв геноцида, а также добиваться справедливости, а не увековечивать зверства, которые они пережили», – заявила комиссар Линн Уэлчман, представляющая Независимую международную комиссию по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике [14].

На момент нападения езиды не были вовлечены в борьбу за власть, происходящую в Ираке, что демонстрирует, что мотивы ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) для нападения были связаны не с борьбой за власть, а с искоренением. Эта цель и преднамеренный характер нападения были признаны в Дабик (Dabiq), цифровом журнале пропаганды ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация).

Массовое насилие, учиненное радикальными исламистскими боевиками организации «Исламское государство» над езидским населением Ирака, является последним из современных геноцидов. Насилие поставило эту малоизвестную, но древнюю общину Ближнего Востока в центр международного внимания, вызвав прямое международное вмешательство в борьбу с ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация) [16]. Поиск пропавших езидов продолжается, что еще раз подтверждает жизнестойкость этого субэтноса. Круглый стол в Гааге отражает постоянные усилия ICMR по содействию диалогу и сотрудничеству между иракскими государственными учреждениями и езидским гражданским обществом в Европе [16]. Международная комиссия по пропавшим без вести лицам (межправительственная организация со штаб-квартирой в Гааге) в координации с Комиссией по расследованию и сбору доказательств (CIGE) Регионального правительства Курдистана, занимается идентификацией останков. Генетические образцы для контроля, собранные у езидских семей пропавших без вести, будут сопоставлены с генетическими профилями, полученными от жертв, извлеченных из массовых и тайных захоронений. «Этот научно обоснованный метод идентификации является центральным элементом в более широком процессе защиты прав семей в Ираке на правду, справедливость и возмещение ущерба», – сказал Александр Хуг, руководитель иракской программы ICMR [9].

В марте 2021-го года парламент Ирака проголосовал за закон о женщинах-езидках, переживших насилие. Он ввел систему возмещения ущерба для выживших. Однако Human Rights Watch, неправительственная группа по проведению кампаний и расследований, предупредила, что закон не реализуется в полной мере [11].

Спустя десять лет после начала геноцида езидов община езидов в Ираке все еще остается уязвимой. Соглашение Синджара больше не реализуется, и его первоначальный проект был далек от потребностей и голосов исторических общин Синджара. У езидов осталось мало возможностей безопасно и устойчиво

вернуться домой. Политическое бездействие и бесправие местных институтов оставили езидов без голоса или доступа к безопасности и услугам. Риск повторного перемещения очень высок. Последние преступления на почве ненависти навязывают новую культуру страха и неопределенности езидским ВПЛ (внутренне перемещенным лицам) и репатриантам.

Заключение. Езиды представляют собой интересный кейс низовой организации (то, что в американских терминах принято называть Grassroots), и, в будущем, возможно «автономии в автономии», если им удастся получить этот статус в Иракском Курдистане.

Идеи демократического конфедерализма, разработанного курдским политическим деятелем Абдуллою Оджаланом (признан террористом на территории Турции, где отбывает пожизненное заключение), находят отражение в способах муниципальной организации курдов.

И хотя геноцид был признан рядом стран, но необходимое для устранения последствий внимание требовало совместных усилий международного сообщества. Внимание к проблеме привлекла в том числе нобелевская премия мира, которая в 2018 году была присуждена в том числе иракской правозащитнице езидского происхождения Надии Мурад, которая была захвачена в рабство и подвергалась пыткам [5]. «Она отказалась следовать социальным нормам, которые требуют от женщин сохранять молчание, стыдясь того, что сделали с ними. Она выказала необыкновенную храбрость, рассказывая о своих страданиях и выступая от имени других жертв», – говорится в сообщении Нобелевского комитета [5]. Езиды, поднимающие вопросы гендерно-окрашенного насилия, в этом вопросе близки с другими курдами, чье следование феминизму и создание собственной идеологии, так называемой «джинеологии» (jineoloji) представляет собой необычный кейс для часто характеризующегося мизогинией Ближнего Востока.

Долгая история борьбы за свою идентичность научила курдов воспринимать себя единым народом несмотря на религиозную гетерогенность [1. С. 1146-1156], и, если езидские организации смогут позиционировать отношение к езидской общине и другим религиозным меньшинствам в качестве индикатором общего уровня толерантности в курдском обществе, то борьба за восстановление собственной идентичности стала бы важным прецедентом и вдохновляющим примером для всего курдского народа. Культурная и историческая уникальность езидизма вносит разнообразие в многонациональный и многоконфессиональный ландшафт региона. Они сохранили свои традиции и обычаи, несмотря на многочисленные преследования и давление со стороны различных правительств и экстремистских групп.

Несмотря на уникальность положения езидов как меньшинства внутри курдского народа без государства, решение проблем их притеснения также могло бы быть реализовано через изменения внутренней политики стран их расселения, в первую очередь Ирака и Сирии. В то же время, очевидно, что кардинальные изменения в положении курдов в целом маловероятны, следует ожидать

только увеличения степени их автономности в результате планомерной ненасильственной борьбы.

При этом стоит отметить неэффективность мер ООН, которая, однако, располагает проработанным инструментарием для привлечения внимания к проблемам и собирания информации о преступлениях и нарушениях прав человека. При достаточной заинтересованности правительств государств в работе над улучшением прав человека они могли бы обратиться за помощью, чтобы использовать наработанный опыт в том числе для решения проблем езидов (созданных, в том числе, самими этими правительствами). Работа над укреплением межэтнических и межконфессиональных отношений продолжает оставаться актуальной задачей для достижения устойчивого мира и взаимопонимания в регионе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Барави М.В., Тарасова Д.А. Влияние религиозного многообразия на курдскую идентичность в геополитическом контексте // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 29 (4).
2. В Москве открылся Институт езидской истории и религии // Новостной сайт о событиях в курдском регионе KURDISTAN.RU // https://kurdistan.ru/2017/05/12/news-29335_V_Moskve_otkrylsya_Institut_ezidskoy_istorii_i_religii.html.
3. Встреча Святейшего Патриарха Кирилла с лидерами езидского народа // Сайт Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси // <https://foto.patriarchia.ru/news/vstrecha-svyateyshego-patriarkha-kirilla-s-liderami-izidskogo-naroda/>.
4. Делегацию лидеров езидского народа принял Святейший Патриарх Кирилл // Официальный сайт Московского патриархата // <https://www.patriarchia.ru/db/text/5286912.html>.
5. Нобелевскую премию мира присудили борцам с сексуальным насилием // РБК // <https://www.rbc.ru/society/05/10/2018/5bb71cee9a7947c435c39387>.
6. Подведены итоги 43-го Московского Международного кинофестиваля // Российская газета // <https://rg.ru/2021/04/29/podvedeny-itogi-32-gomoskovskogo-mezhdunarodnogo-kinofestivalia.html>.
7. 81 mass graves of Yazidis found in Iraq's Sinjar since 2014: Official // Anadolu Ajansı // <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/81-mass-graves-of-yazidis-found-in-iraqs-sinjar-since-2014-official/2538307>.
8. About minorities and human rights // The Office of the High Commissioner for Human Rights (UN Human Rights) // <https://www.ohchr.org/en/special-procedures/sr-minority-issues/about-minorities-and-human-rights>.
9. ICMP Supports Iraq Data Collection in Duhok to Identify Victims of Atrocities // ReliefWeb – Informing humanitarians worldwide // <https://reliefweb.int/report/iraq/icmp-supports-iraq-data-collection-duhok-identify-victims-atrocities>.

10. Inside the world's biggest Yazidi temple in Armenia // Al Jazeera // <https://www.aljazeera.com/features/2019/11/11/inside-the-worlds-biggest-yazidi-temple-in-armenia>.
11. Iraq: Flawed Implementation of Yazidi Compensation Law // Human Rights Watch // <https://www.hrw.org/news/2023/04/14/iraq-flawed-implementation-yazidi-compensation-law>.
12. Living With Genocide: Four Years After ISIS Attacked Hudson Institute // Hudson Institute // <https://www.hudson.org/events/1585-living-with-genocide-four-years-after-isis-attacked82018>.
13. Remember the Yazidis // Washington Kurdish Institute // <https://dckurd.org/2018/08/06/remember-the-yazidis/>.
14. Ten Years on from the Yazidi Genocide: Searching for Redress for the War against ISIS // International Centre for Counter-Terrorism – ICCT // <https://icct.nl/publication/ten-years-yazidi-genocide-searching-redress-war-against-isis>.
15. Ten years after the Yazidi genocide: UN Syria Commission of Inquiry calls for justice, including accountability and effective remedies, for ISIL crimes // The Office of the High Commissioner for Human Rights (UN Human Rights) // <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/08/ten-years-after-yazidi-genocide-un-syria-commission-inquiry-calls-justice>.
16. The Yazidi Genocide, lack of justice and gender-based violence in genocides // King's College London // <https://www.kcl.ac.uk/the-yazidi-genocide-lack-of-justice-and-gender-based-violence-in-genocides>.
17. Who Are the Yazidis? // Polish Humanitarian Action // <https://www.pah.org.pl/dom/en/who-are-the-yazidis/>.
18. Yazidi Organizations and Iraqi Government Officials Review Key Steps to Find Missing Persons // The International Commission on Missing Persons (ICMP) // <https://icmp.int/news/yazidi-organizations-and-iraqi-government-officials-review-key-steps-to-find-missing-persons/>.
19. Yazidis in Iraq fear returning home // EEAS: The Diplomatic Service of the European Union // https://www.eeas.europa.eu/node/65109_en.
20. Yazidis in Syria: Decades of Denial of Existence and Discrimination // Syrians for Truth and Justice (STJ) // <https://stj-sy.org/en/yazidis-in-syria-decades-of-denial-of-existence-and-discrimination/>.

M.V. BARAVI

Postgraduate student of the
National Research University Nizhny Novgorod State
University named after N.I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod, Russia

CHANGES IN THE POSITION OF THE YAZIDIS AFTER THE GENOCIDE: REBUILDING IDENTITY

The article examines the changing situation of the Yazidis after the genocide of 2014-2017, when due to the attack of ISIS (a terrorist organization banned in Russia), the Yazidi community not only suffered, but also felt its vulnerability and the need to independently organize the fight against militants and eliminate the consequences. This led to the strengthening of the role of the individual and the community in the Yazidi and Kurdish society and the creation of a number of non-profit organizations that promote alternative ways of struggle and increase the visibility of the Yazidis and the Kurdish ethnic group. The article also touches on the interaction of the Yazidis with Russia, which is insufficient to maintain the importance of the role that Russia plays in the Middle East. The main research method can be considered a case study (the examples of Iraq and Syria are considered), chronological and structural methods and comparative analysis were used. The scientific novelty of the article lies in the extensive study of a number of sources not previously included in Russian scientific circulation, such as the statutory documents of Yazidi organizations or government regulations, as well as the Sinjar Agreement. In addition to analyzing the consequences of the genocide, conclusions are made about the inadequacy of the measures taken by international organizations, including the UN and relevant commissions. The Yazidis became more and more isolated after the genocide, feeling deceived by all levels of government, from municipal to the highest authorities in the states of their residence. A significant role was played by non-governmental organizations created by the Yazidis themselves and aimed at both directly eliminating the consequences of the genocide, including the return home of captured women and children, and at restoring their own identity, which differs from the Kurdish one, but is faced with problems of self-identification.

Key words: Yazidis, Kurds, genocide, Middle East, Iraq, Syria, Kurdistan.